

Глава 44. Главная героиня (3)

Режиссер Пак упомянул название дорамы, когда они обсуждали ее.

– Официальное название будет определено сегодня. На данном этапе наиболее перспективным является "Жнец", и я думаю, что оно будет таким, пока не произойдет никаких других изменений.

Жнец. Оно идеально вписывалось в концепцию главной героини, которая направляет души умерших. Кроме того, это название было более лаконичным, чем рабочее, и отражало общую тему постановки, чтобы зрители интуитивно поняли, о чем пойдет речь. Ра Ын также понравилось новое название.

– Прежде чем мы приступим к съемкам, я хочу попросить у тебя понимания... нет, это неправильно. Есть один аспект, к которому тебе следует подготовиться, – заметил режиссер Пак.

Лицо Ра Ын на секунду перекопилось.

– Вы говорите о сцене поцелуя? – спросила она.

Она хотела избежать сцены поцелуя больше всего на свете, поэтому планировала подвести черту еще до начала съемок. Ей нужно было подстраховаться, чтобы потом не говорили обратное.

Режиссер Пак уже планировал обсудить это с Ра Ын.

– Я знаю, что ты не любишь сцены с поцелуями, Ра Ын. Кроме того, так как ты еще школьница, то, если мы вставим сцену поцелуя, могут возникнуть разногласия. Мы собираемся убрать как можно больше подобных сцен, так что можешь не волноваться.

Ра Ын почувствовала огромное облегчение, но разговор еще не был окончен. Режиссер Пак хотел поговорить о другом.

– Дело не в сцене поцелуя, а в одежде.

– Одежда?

– Да. Уверен, ты уже знаешь, раз читала сценарий, но героиня Чин Со Ю часто

перевоплощается.

Превращения заключались не в превращении в животное или смене пола, а в личности.

– Ее основная работа - мрачный жнец, но она меняет личность, когда приходит в современный мир. Она станет старшекласницей, как ты сейчас, а в другое время - успешным председателем совета директоров. Иногда она также становится медсестрой.

Другими словами...

– Тебе придется часто менять одежду. Я просто хотел, чтобы ты заранее помнила об этом.

– Сколько раз мне придется переодеваться? – спросила Ра Ын.

– По нашим подсчетам... наверное, около семидесяти раз.

Это значит, что за одну съемку ей нужно будет переодеться как минимум четыре-шесть раз. Вроде бы ничего особенного, но если бы человек на собственном опыте убедился, насколько это тяжелая работа - часто переодеваться во время съемок.

– Мы, наверное, потратили несколько сотен миллионов вон только на одежду. И все благодаря этой даме, – сказал режиссер Пак, глядя на Хван Ё Рин, сценариста. – Что-то насчет желания надеть на тебя как можно больше разных нарядов... Ну, я согласен, что ничего не поделаешь, учитывая концепцию дорамы, но я все же думаю, что семьдесят нарядов - это перебор.

– Режиссер, вы сказали, что больше не будете поднимать вопрос о нарядах, – заметила Ё Рин.

– Вы даже не представляете, сколько жалоб я получил от вышестоящего руководства из-за вас. Я до сих пор не могу забыть лицо шефа, когда он смотрел на отчет о формировании бюджета.

«Не могу поверить, что эта дорама смогла пройти стадию планирования», – подумала Ра Ын, слушая их разговор.

График Ра Ын был полностью загружен еще до начала съемок дорамы. Дело было не в актерской практике или знакомстве со сценарием, а в том, что ей нужно было сшить около семидесяти нарядов.

Ра Ын обошла всю примерочную, чтобы снять с себя мерки. Ее снова окружили портнихи с рулетками и пинцетами. Портнихи бросали на Ра Ын взгляды, полные зависти, когда снимали с

нее мерки.

– Руководитель группы, посмотрите, какая у нее узкая талия.

– Она же знаменитость.

Она чувствовала себя так, словно превратилась в куклу. После почти часового измерения размеров ей пришлось срочно переходить к следующему месту.

– Нам позвонили и сказали, что вчера закончилась примерка ханбока. Примеряй, – сказала Ё Рин.

Ё Рин и все сотрудники команды по производству одежды смотрели на Ра Ын в ханбоке. На ней было розовое дзёгори, белая юбка и всевозможные аксессуары. Ее волосы были ровно заплетены на одну сторону.

(Дзёгори - это традиционная корейская верхняя одежда, напоминающая куртку.)

– Боже, Боже! Ты слишком красивая, Ра Ын! – воскликнула Ё Рин, доставая фотоаппарат. – Можно мне сделать несколько снимков?

– Конечно... Как хочешь.

Ра Ын так устала, что просто пустила все на самотек.

Щелк, щелк!

– Ра Ын, пожалуйста, посмотри сюда.

– Вот так?

– Да! Хорошо, идеально!

Примерка ханбока Ра Ын превратилась в фотосессию. После того, как Ё Рин сделала множество снимков, на ее лице появилась довольная улыбка.

– Я уверена, что верным они понравятся, – сказала Ё Рин.

– Верные? О ком ты говоришь?

– О, ты не знаешь?

Ё Рин рассказала Ра Ын то, о чем она понятия не имела.

– Так называют себя твои фанаты. Верные... К твоему сведению, название твоего фан-клуба - "Клуб Верности".

– У меня есть фан-клуб? – спросила Ра Ын.

– Конечно, есть! И чтобы ты знала, я являюсь его членом.

Ра Ын не была так уж удивлена тем, что Ё Рин является членом ее фан-клуба, потому что она уже была достаточно удивлена тем, что у нее есть что-то вроде фан-клуба. Это было естественно для популярной актрисы иметь фан-клуб, но что-то беспокоило ее в этом.

– Почему именно "Клуб Верности"? – спросила Ра Ын.

Она никогда не думала, что ее армейский посттравматический стресс вернется. Ее нынешняя жизнь не имела ничего общего с армией. Поэтому ей было интересно, почему название ее фан-клуба звучит как название обменного пункта.

(Пункт обмена - это субсидируемый государством магазин, работающий в основном для военнослужащих.)

– Видимо, название произошло от того, что они "присягнули на верность королеве Кан Ра Ын".

Именно поэтому члены клуба "Верность" естественно стали "верными", так как они были верны своей королеве.

– У них даже есть звания. Рядовой, рядовой первого класса, капрал, сержант и так далее по списку. Звания основаны на уровне активности человека в фан-клубе.

– ...

Ра Ын захотелось позвонить шефу Чжуну и спросить, имеет ли право знаменитость распускать свой фан-клуб.

С появлением новостей о дораме "Жнец" все больше и больше студентов начали интересоваться Ра Ын.

– Когда начнутся съемки дорамы, Ра Ын?

– Правда ли, что главную мужскую роль играет Дже Вон? Какой он? Вживую он намного сексуальнее?

Ра Ын была на взводе от множества вопросов.

– Я не знаю. Кроме того, все, что связано со съемками, является секретом, поэтому не ждите от меня никаких ответов по этому поводу.

Другими словами, она сказала им не спрашивать. Поскольку было очевидно, что если она останется в школе, то повторится то же самое, она ушла, как только закончились уроки.

Когда она уже собиралась пройти через школьные ворота, Со И Се бросилась к ней.

– Ра Ын! – позвала она. – Ты о чем-то беспокоишься в последнее время? Или это из-за дорамы?

– Ну... есть несколько вещей.

– Если ты не против, я могу тебя выслушать. Как тебе это?

Человек может разделить с кем-то бремя своих проблем, если доверится ему. Ра Ын приняла предложение И Се и последовала за ней на Старлайт Роуд, где она давно не была.

Со И Джун поприветствовал Ра Ын, когда она вошла в кафе.

– Давно не виделись, нуна.

– Ты уже закончил школу? – спросила Ра Ын.

– Нет, сегодня годовщина школы, так что мне не нужно было идти. Я думал погулять с друзьями, но у папы внезапно появились дела, так что я здесь.

И Джун вздыхал, потому что его внезапно заставили прийти на работу в кафе, но его мнение изменилось после встречи с Ра Ын.

В его глазах Ра Ын была прекрасна, как всегда. Возможно, это было связано с тем, что скоро она будет сниматься в драме, но с каждым днем ее красота становилась все более ослепительной.

– Не хочешь ли ты что-нибудь заказать? – спросил И Джун.

"Ванильный латте и... – Взгляд Ра Ын переместился на отдел десертов. "Это тот торт, который твой папа делал в прошлый раз?"

– О, вот этот.

– Тогда дай мне кусочек. И ты тоже закажи что-нибудь, И Се. Я угощаю.

И Се протестовала, что все в порядке, но она не могла сломить упрямство Ра Ын. Ра Ын жалела, что ее постоянно угощают, когда она приезжает на Старлайт Роуд, поэтому в этот раз она хотела заплатить за что-нибудь.

– Итак, что тебя беспокоит? – И Се сразу перешла к делу, когда они заняли свои места.

Она ожидала, что Ра Ын будет волноваться, ведь это была ее первая главная роль, но она беспокоилась совсем о другом.

– Ты не удивляйся. Очевидно, у меня есть... фан-клуб.

– А?

Большие глаза И Се несколько раз моргнули.

– Разве это повод для переживаний? – спросила она.

– Разве нет?

– Я бы подумала, что у такой популярной личности, как ты, обязательно есть фан-клуб. Я уверена, что Гю Рин и Ро Ми считают так же.

Ра Ын была шокирована. Она позвала И Джуна, который готовил напитки:

– И Джун! Ты знаешь, что у меня есть фан-клуб?

– Фан-клуб? Конечно, знаю! На самом деле, я являюсь его членом!

Оказалось, что младший брат ее подруги был одним из преданных членов клуба "Верность". Ра Ын была единственной, кто не знал о существовании ее собственного фан-клуба.

И Се спросила, чтобы подтвердить свои подозрения:

– Может быть, ты переживала из-за того, что у тебя есть фан-клуб?

– ...Да.

– Но почему?

– Это просто... немного напрягает.

Беспокойство Ра Ын было обоснованным, но И Се считала иначе.

– Это просто означает, что есть так много людей, которые любят тебя, так разве это не повод для радости?

– Хм...

– Не стоит слишком переживать из-за этого. Кроме того, я уверена, что эти фанаты помогут тебе, если ты попадешь в беду, не так ли?

И Се была права. Выслушав ее мнение, можно было сделать вывод, что фан-клуб имеет определенные преимущества.

– И никогда не знаешь, что в твоём фан-клубе может оказаться действительно знаменитый человек. Если так, то это очень поможет твоей карьере в индустрии развлечений, – сказала И Се.

Такой прецедент действительно был. Известная сценаристка Хван Ё Рин оказалась одной из фанаток клуба "Верность". И не только в индустрии развлечений, в финансовом мире тоже могли быть люди, ставшие поклонниками Ра Ын. Учитывая это, фан-клуб был не так уж плох.

– Спасибо, И Се. Ты помогла привести мои мысли в порядок.

– Я рада, что смогла помочь.

Неплохо довериться другу, когда у человека возникают проблемы.
